

в рукописях, сам же он детального сличения не произвел. Осталось неизвестным ему и наличие того же «Отче наш» у соседних немцам поляков. Четыре начальных стиха этого польского текста, изданные по рукописи Виленского общества любителей наук в Вильне № 127,⁵ показывают, что немецкий и польский тексты ближе между собой, чем русский по отношению к ним обоим. Общий источник польского и немецкого текстов ясен, но русский, сравнительно с ними обоими, представляет не простой перевод, а скорее переделку, сохраняющую в главных чертах замысел автора, но все же не буквально передающую его. Эту разницу показывают уже первые четыре строки текста, которые мы имеем возможность сравнить по всем трем изводам (немецкому, польскому и русскому): русский отстывает от обоих, близких между собой, западных редакций. И немецкий текст говорит, что крестьянин, увидев нежелательного для него гостя, мысленно посылает его «zum Teuffel», и польский желает ему — «G'dź mi do djabła», тогда как русский более осторожно замечает: «и внутренно его ругает». Конечно, если бы сравнение можно было провести по всему тексту, выводы получились бы более определенные, пока же мы убеждаемся лишь в одном, что «Отче наш саксонских крестьян» есть памятник переводный. Поскольку немецкая литература гораздо шире знала разновидности этой сатиры, притом же считаясь с традицией, приписывавшей уже в XVIII в. это произведение Ломоносову, осторожнее будет счесть ее оригиналом именно немецкое стихотворение — пародию.

О бедствиях саксонцев под игом вошедших к ним в 1756 г. прусских войск говорили в России много. Сама Елизавета Петровна всячески старалась распространять эти слухи, руководствуясь, конечно, не чувством жалости, а дипломатическими соображениями: своему послу в Англии Голицыну она приказала при всяком удобном случае распространяться о жестокостях, которые прусские войска чинят в Саксонии. Ее целью было склонить Англию к выступлению против Пруссии. Нет ничего удивительного в том, что Ломоносов, знавший, возможно, этот «Отче наш» еще по своей заграничной поездке, переделал плач бавагских крестьян, которым приписывает его немецкий оригинал, приспособив его к событиям своего времени. В пользу авторства Ломоносова может говорить и избранная им форма. Антицерковное настроение Ломоносова, несомненно, могло способствовать тому, что он обратил внимание на западную пародию-молитву, за что и был обвинен своими истово православными врагами

⁵ 1 К. Kolbuszewski. Poezja barska, Bibl. Narodowa № 108, I, Kraków, 1928, стр. 249—250.

⁶ 2 С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 24, стр. 1000.